

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
22 May 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 5 статьи 4 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3032/2017* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ю.И. (представлен адвокатом Элин Эдин)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	31 октября 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 2 ноября 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	13 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка из Швеции в Афганистан
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	угроза пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; недопустимость принудительного возвращения
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7 и 18
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Автором сообщения является Ю.И., гражданин Афганистана, родившийся в 1996 году. Он утверждает, что его высылка в Афганистан государством-участником нарушила бы его права по статьям 6, 7 и 18 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом.

* Приняты Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

*** В приложении к настоящим соображениям приводится особое (несогласное) мнение члена Комитета Гентиана Зюбери.

1.2 2 ноября 2017 года Комитет в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от возвращения автора в Афганистан до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение его дела.

Факты в изложении автора

2.1 Автор жил со своими родителями и старшим братом в селении Навур провинции Газни в Афганистане. Его родители были христианами и тайно исповедовали свою религию дома. Его отец работал в Провинциальной группе по восстановлению и зарабатывал достаточно денег, чтобы семья была материально обеспечена. Семья имела мало контактов с соседями и не имела родственников. На Пасху мать автора давала хлеб и фрукты двум или трем семьям, которые жили неподалеку. В доме автора была комната для молитвы, а отец автора читал Библию. В семье также были крест и изображения Марии (матери Иисуса) и младенца Иисуса, которые были спрятаны. Они молились при каждом приеме пищи и благодарили Бога за еду. Отец автора поговаривал, что Иисус был Спасителем. Автор и его брат не ходили в школу, поскольку школы находились в мечетях, а местное духовенство не позволяло им учиться там по причине их вероисповедания. Автор и его брат большую часть времени проводили дома, помогая вести фермерское хозяйство. Они оба носили маленькие деревянные крестики, которые их отец сделал для них.

2.2 Спустя два дня после своего десятого дня рождения автор играл со своим братом в поле, когда они услышали крики и выстрелы. Они увидели машины и вооруженных людей возле своего дома. Автор считает, что эти люди были связаны с движением «Талибан». Через некоторое время машины уехали, а автор и его брат вернулись в дом и обнаружили, что их родители пропали. Они позвонили коллеге отца, который каждое утро подвозил отца на работу. Коллега отца отвез братьев в Газни, откуда один контрабандист переправил их в Пакистан, а затем в Исламскую Республику Иран.

2.3 Автор и его брат провели пять лет в Исламской Республике Иран. Они работали на фабрике пластиковых изделий в Тегеране. Когда они находились в этой стране, брат автора попал в автомобильную аварию и потерял ногу. Из-за своего нелегального статуса они боялись быть пойманными полицией. Так как они жили на фабрике, они не общались ни с какими христианами. Однако они регулярно молились и носили под рубашками крестики. Однажды начальник автора увидел его крестик и так сильно ударил его по лицу, что повредил ему ухо. У него до сих пор проблема с этим ухом, и ему сделали операцию после его приезда в Швецию. Брат автора занял денег у своего работодателя, чтобы отправить автора в Швецию. Сам брат не смог отправиться с ним из-за ноги. Один контрабандист доставил автора в Турцию на машине. После того как автор пробыл в Стамбуле шесть месяцев, его отправили на лодке в Италию и впоследствии отвезли на машине в Швецию.

2.4 29 августа 2014 года автор подал ходатайство о предоставлении убежища в Швеции. Первоначально ему был назначен законный опекун, а в 2015 году он был переведен в приемную семью. Он регулярно посещал поместную церковь, собрания для изучения Библии, христианские лагеря и конференции. В августе 2015 года он был крещен во время большого лагерного сбора, в котором приняли участие более 200 человек.

2.5 21 августа 2015 года Миграционная служба отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища, сочтя его рассказ слишком кратким, не содержащим подробностей и противоречивым. Служба не поставила под сомнение тот факт, что автор регулярно ходит в церковь в Швеции, но задала вопрос о том, является ли его вера подлинной. Служба пришла к выводу о том, что рассказы автора о его христианском воспитании в Афганистане и о его желании жить христианской жизнью в Швеции не заслуживают доверия.

2.6 11 ноября 2015 года Суд по миграционным делам вернул дело в Службу, поскольку в решении Службы не была указана страна, в которую должен быть выслан автор. 30 декабря 2015 года Служба вновь отклонила ходатайство автора. 31 марта

2016 года Суд по миграционным делам отклонил апелляцию автора. 19 мая 2016 года Апелляционный суд по миграционным делам отклонил апелляцию автора. С этого момента решение Суда по миграционным делам вступило в силу и все обычные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Крайний срок добровольного отъезда автора из Швеции был установлен на 16 сентября 2016 года. В этот день автор уехал из Швеции в Германию и попытался подать там ходатайство о предоставлении убежища. Однако в соответствии с Регламентом «Дублин III» Германия распорядилась о возвращении автора в Швецию 21 сентября 2016 года.

2.7 12 декабря 2016 года автор подал в Миграционную службу заявление о препятствиях для приведения в исполнение распоряжения о его высылке. В поддержку этого автор приложил личное заявление своего законного опекуна, распечатки страницы автора на «Фейсбуке», содержащие библейские цитаты и молитвы, удостоверение его пастора и несколько статей о положении несопровождаемых несовершеннолетних афганцев в Швеции. 23 декабря 2016 года Миграционная служба отклонила это заявление. Суд по миграционным делам также отклонил апелляцию автора 15 июня 2017 года, поскольку она была подана с опозданием.

2.8 10 июля 2017 года автор подал второе заявление о препятствиях для приведения в исполнение, в котором утверждалось, что сотрудники посольства Афганистана в Стокгольме узнали о его христианской вере. Он также утверждал, что, когда он находился в центре временного содержания мигрантов, он подвергался преследованиям со стороны других афганцев, а также некоторых сотрудников центра за то, что он открыто исповедует христианство, и что некоторые из этих афганцев уже были высланы в Афганистан. 12 июля 2017 года Миграционная служба отклонила это заявление, посчитав, что его интерес к христианской вере не вызовет интереса у афганских властей или частных лиц и что его религиозная принадлежность не была подлинной. Апелляция автора в Суд по миграционным делам была отклонена 20 июля 2017 года. Апелляционный суд по миграционным делам также отказал в разрешении на пересмотр или в праве на апелляцию.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его высылка в Афганистан будет равносильна нарушению государством-участником статей 6, 7 и 18 Пакта, поскольку существует реальная и обоснованная опасность причинения непоправимого вреда, даже смерти, вследствие жестокого преследования христиан в Афганистане. Он утверждает, что в Афганистане христиан и новообращенных приговаривают к длительному тюремному заключению за богохульство, а члены парламента даже призывают к казни новообращенных. Кроме того, поскольку автор принадлежит к этнической группе хазарейцев и поэтому будет считаться мусульманином-шиитом, он будет наказан смертной казнью за вероотступничество. В этой связи он утверждает, что миграционные органы не оценили риски, связанные с вероотступничеством.

3.2 Автор далее утверждает, что Миграционная служба ошиблась, сочтя его рассказ недостоверным, поскольку он не смог дать красноречивого богословского объяснения того, почему он является христианином. Он подчеркивает, что он не получил какого-либо формального образования и что некоторые заявления в ходе разбирательства о предоставлении убежища были ошибочно приписаны автору, который впоследствии был признан непоследовательным. Кроме того, тот факт, что христиане подвергаются в Афганистане преследованиям, был использован против него, поскольку Служба заключила, что из-за таких преследований рассказ автора о том, что его родители жили в Афганистане как христиане, не заслуживает доверия. Более того, Служба ошибочно потребовала, чтобы автор продемонстрировал мыслительный процесс, которого можно ожидать от новообращенного, в то время как автор на самом деле не является новообращенным, а родился в христианской семье.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 2 марта 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что, согласно официальной ноте Миграционной службы, автора встретили 28 августа 2014 года в городе Мальмё (Швеция). Он тогда сообщил, что является сиротой, родившимся в 1999 году в Афганистане. Он был зарегистрирован в качестве несовершеннолетнего и помещен в специальный приют для детей. 29 августа 2014 года автор подал ходатайство о предоставлении убежища, и 18 сентября 2014 года ему был назначен государственный адвокат. В ходе собеседования 28 сентября 2014 года автор заявил, что он не знает точно, когда он родился, но знает, что ему было десяти лет, когда он покинул Афганистан. Согласно оценке, проведенной Национальным судебным-медицинским советом, его возраст составлял в ноябре 2014 года не менее 18,3 года. Соответственно, Служба рассматривала дело автора в соответствии с процедурой, применимой к взрослым.

4.3 Государство-участник описывает процедурный аспект рассмотрения ходатайства автора о предоставлении убежища и последующих апелляций. Оно далее поясняет, что в соответствии с Регламентом «Дублин III» Служба согласилась перевести автора из Германии 3 октября 2016 года. 12 декабря 2016 года Служба приняла решение о помещении автора под надзор в соответствии с главой 10 (б) Закона об иностранцах, и он содержался под стражей в период с 10 апреля по 14 июля 2017 года.

4.4 Касаясь заявления автора от 12 декабря 2016 года, государство-участник отмечает содержащиеся в нем утверждения о том, что его христианская вера была раскрыта в средствах массовой информации, поскольку шведская общественная телевизионная компания (SVT1) транслировала четыре церковные службы, в которых он принимал участие. Автор далее утверждает, что он писал христианские тексты на «Фейсбуке» и что, будучи этническим хазарейцем, он принадлежит к особо уязвимой группе в Афганистане. В этой связи государство-участник отмечает, что повторное рассмотрение дела о предоставлении убежища может быть разрешено только в том случае, если на основании новых обстоятельств можно предположить, что существуют долговременные препятствия для исполнения постановления о высылке в соответствии с главой 12 (1–3) Закона об иностранцах и что эти обстоятельства не могли быть указаны ранее или что автор привел уважительную причину, по которой он не сослался на них. В этой связи Служба располагает ограниченным набором этих обстоятельств, таких как неоправдавшиеся надежды, беспокойство по поводу возвращения в страну происхождения или социальные или финансовые вопросы.

4.5 23 декабря 2016 года Служба отклонила заявление автора, установив, что утверждения автора относительно его христианской веры уже рассматривались. Однако его заявления о появлении его изображения в средствах массовой информации были сочтены новыми. Служба сочла, что приписывание христианских религиозных верований в Афганистане может привести к преследованиям, хотя в основном со стороны частных лиц, что обуславливает необходимость международной защиты. Вместе с тем она пришла к выводу о том, что Афганистан не имеет ни возможности контролировать действия своих граждан за рубежом, ни заинтересованности в этом. Поскольку нет никаких свидетельств того, что кто-либо в Афганистане заметил тексты автора в «Фейсбуке» или его изображения в передачах шведского телевидения, Служба заключила, что автор не смог убедительно продемонстрировать свою потребность в защите в связи с приписываемыми ему религиозными убеждениями в Афганистане. Кроме того, сам по себе факт принадлежности к этническим хазарейцам в Афганистане не является основанием для международной защиты.

4.6 3 июля 2017 года автор пожаловался в полицию на Миграционную службу и ее Генерального директора за ненадлежащее осуществление государственных функций и воспрепятствование отправлению правосудия в связи с отклонением его ходатайства о предоставлении убежища. Прокурор посчитал, что он не может принять решение по этому вопросу, который касался апелляции на решение Миграционной службы и просьбы о немедленном освобождении из-под стражи, и направил эту жалобу в Службу. Служба истолковала эту жалобу как уведомление о препятствиях для исполнения постановления о высылке и отклонила ее 5 июля 2017 года.

4.7 10 июля 2017 года автор подал новое заявление в Службу и заявил о препятствиях для исполнения постановления о его высылке (пункт 2.8). В этом заявлении он утверждал, что до своего заключения под стражу он посещал библейские курсы и активно участвовал в деятельности общины. Он также утверждал, что в соответствии с афганским законодательством обращение в другую веру карается смертной казнью и что Афганистан активно разыскивает и преследует в судебном порядке лиц, богохульствующих в отношении ислама. Служба отклонила это заявление 12 июля 2017 года, решив, что автор не представил убедительных доказательств того, что его обращение в другую веру было обусловлено подлинными личными религиозными убеждениями. Кроме того, Служба не обнаружила никаких доказательств того, что его обращение в другую веру стало достоянием афганской общественности. В отношении нового заявления о том, что посольству стало известно об авторе, Служба отметила, что никаких подтверждающих доказательств представлено не было. Автор также не обосновал свое утверждение о преследовании в центре временного содержания мигрантов. Соответственно, Служба заключила, что приведенные новые обстоятельства не дают достаточных оснований полагать, что автор привлеч к себе такое внимание афганских властей или отдельных лиц, что он рискует подвергнуться преследованиям по возвращении в страну.

4.8 Что касается утверждения автора о том, что Служба считает, что он не доказал, что отдельные лица подвергаются преследованиям за богохульство в Афганистане, то государство-участник утверждает, что Служба не делала таких или аналогичных выводов в своем решении. Кроме того, государство-участник утверждает, что именно автор первоначально заявлял о своем обращении в другую веру и что адвокат автора неоднократно утверждал в ходатайстве о предоставлении убежища, что из-за обращения в другую веру автор подвергнется риску в случае возвращения в Афганистан. Некоторые из этих ссылок на обращение в другую веру были опущены в английском переводе ходатайства автора о предоставлении убежища.

4.9 20 июля 2017 года Суд по миграционным делам отклонил апелляцию автора, постановив, что его утверждения лишь дополняют то, что он ранее заявлял о христианстве. Кроме того, даже если сотрудники афганского посольства были осведомлены об убеждениях автора, этого недостаточно для того, чтобы считать его лицом, нуждающимся в международной защите, поскольку в имеющихся отчетах по стране происхождения нет ничего, что подтверждало бы идею о том, что афганские власти будут способствовать такому активному преследованию.

4.10 По вопросу о приемлемости сообщения государство-участник утверждает, что сообщение недостаточно подкреплено доказательствами и является явно необоснованным, что делает его неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола и правилом 96 b) правил процедуры Комитета. Что касается жалобы автора по статье 18, то государство-участник утверждает, что в отличие от статей 6 и 7 статья 18 не имеет экстерриториального применения. Оно утверждает, что эта часть сообщения должна быть поэтому объявлена неприемлемой *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола¹.

4.11 В отношении предполагаемого нарушения статей 6 и 7 Пакта государство-участник отмечает, что при определении того, является ли высылка автора в Афганистан нарушением статьи 6 или 7 Пакта, имеют значение следующие соображения: общее положение в области прав человека в Афганистане, и в частности существование личной, предсказуемой и реальной опасности нарушения статьи 6 или 7 Пакта, которая будет угрожать автору по его возвращении в Афганистан. Государство-участник также отмечает, что следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке с учетом того, что, как правило, именно национальные власти непосредственно рассматривают или оценивают факты и доказательства, с тем чтобы определить, существует ли реальная опасность невозмездимого вреда, если не будет установлено, что оценка была явно произвольной или равносильной явной ошибке или отказу в правосудии.

¹ *Дж. Д. против Дании* (CCPR/C/118/D/2204/2012), пункт 10.7.

4.12 По поводу общего положения в области прав человека в Афганистане государство-участник отмечает, что Афганистан является участником Пакта, а также Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Оно также ссылается на новый правовой документ с изложением позиции Миграционной службы по Афганистану, в котором указывается, что, хотя ситуация с безопасностью в стране ухудшилась, интенсивность конфликта в разных местах по-прежнему сильно различается. Государство-участник утверждает, что, хотя оно не желает недооценивать озабоченность по поводу нынешней ситуации в Афганистане, общая ситуация сама по себе не является достаточной для вывода о том, что высылка автора будет противоречить статьям 6 и 7 Пакта. Следовательно, при проведении оценки Комитет должен сосредоточить внимание на прогнозируемых последствиях высылки автора в Афганистан с учетом его личных обстоятельств.

4.13 Государство-участник утверждает, что автор не обосновал свое утверждение о том, что ему будет угрожать личная и реальная опасность подвергнуться в Афганистане обращению, нарушающему статьи 6 и 7 Пакта. Государство-участник указывает, что некоторые положения Закона об иностранцах Швеции отражают те же принципы, что и принципы, изложенные в пункте 1 статьи 6 и в статье 7 Пакта. Таким образом, при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища в соответствии с Законом об иностранцах шведские миграционные власти применяют критерий, аналогичный критерию, используемому Комитетом при рассмотрении им жалоб по Пакту.

4.14 Миграционная служба провела несколько собеседований с автором в присутствии адвоката, назначенного государством, и переводчиков. Следовательно, автор имел ряд возможностей разъяснить соответствующие факты и обстоятельства в обоснование своего ходатайства и аргументировать свое дело как в устной, так и в письменной форме в Миграционной службе и в письменном виде в Суде по миграционным делам.

4.15 С учетом изложенных обстоятельств государство-участник считает необходимым признать, что Миграционная служба и Суд по миграционным делам располагали достаточной информацией, а также фактами и доказательствами, относящимися к рассматриваемому делу, что позволило обеспечить прочную основу для проведения хорошо информированной, прозрачной и разумной оценки опасности в контексте дела автора. Кроме того, учитывая тот факт, что Миграционная служба и суды по миграционным делам являются специализированными органами, обладающими конкретными экспертными знаниями в области права и практики в сфере предоставления убежища, государство-участник утверждает, что нет никаких оснований для вывода о том, что решения национальных органов являются неадекватными или произвольными или равносильны отказу в правосудии. Соответственно, государство-участник считает, что мнениям шведских миграционных властей должен быть придан значительный вес.

4.16 Что касается утверждений автора о том, что он рискует подвергнуться преследованиям, поскольку он является этническим хазарейцем, то государство-участник ссылается на информацию по стране, указывающую на то, что шииты и хазарейцы являются по существу одной и той же группой в Афганистане и что талибы называют их «братьями». Государство-участник далее отмечает, что дискриминационные намерения, основанные на этнической или религиозной принадлежности, не были документально подтверждены в качестве одного из мотивов многих случаев целенаправленного преследования хазарейцев. В то время как дискриминация в отношении этнических хазарейцев сохраняется, дискриминация со стороны суннитов по отношению к шиитам уменьшается и ограничивается некоторыми населенными пунктами. В свете вышеизложенного власти государства-участника пришли к выводу о том, что общее положение этнических хазарейцев само по себе не является достаточным основанием для установления необходимости в международной защите.

4.17 Государство-участник признает, что христиане, проживающие в Афганистане или возвращающиеся в страну, как правило, рискуют подвергнуться преследованиям

из-за своих убеждений. Вместе с тем оно отмечает, что просители убежища обязаны обосновать свою принадлежность к группе лиц, которым угрожает опасность преследований из-за их религиозных убеждений. Государство-участник также утверждает, что христианская вера автора должна основываться на подлинных убеждениях. Проведя широкие собеседования с автором, власти государства-участника пришли к выводу о том, что приведенные им сведения являются ненадежными или не заслуживают доверия. В частности, Миграционная служба приняла к сведению заявление автора о том, что его родители-христиане на самом деле не учили своих детей христианству или тому, что значит быть христианином. Учитывая, насколько необычно христианство в Афганистане и значительное давление на христиан, Служба сочла, что семья автора, должно быть, жила в необычных и трудных условиях и что только самые набожные и искренние верующие рискнули бы жить как христиане в Афганистане. Поэтому она сочла странным, что родители автора не рассказали ему больше о христианстве. Кроме того, его ответы на вопросы о его христианской жизни в Афганистане были сочтены очень краткими и недостаточно подробными. Отмечая его юный возраст в то время, Служба посчитала, что он, будучи молодым человеком, должен быть в состоянии более подробно рассказать об этом воспитании, исходя из собственных сегодняшних воззрений. Служба далее отметила, что автор ничего не смог рассказать о том, что конкретно он думал о своем отличии от других детей этого региона и какие чувства оно у него вызывало.

4.18 Помимо этого, государство-участник отмечает заявление автора о том, что он не знал о христианстве ни во время его пребывания в Афганистане, ни во время его поездки в Исламскую Республику Иран вместе со своим братом. Автор также заявил, что он получил знания о христианстве, посмотрев фильм об Иисусе на своем рабочем месте в Исламской Республике Иран. Служба сочла этот рассказ неправдоподобным, учитывая статус ислама в этой стране. Она также сочла, что автор не смог подробно и достоверно описать то, что привлекло его к христианству и почему он решил изучать эту религию в Швеции. В этой связи Служба приняла к сведению заявление автора о том, что он покинул Исламскую Республику Иран, чтобы обеспечить свое будущее и получить образование. Кроме того, утверждение автора о том, что его родители умерли из-за своей религии, было сочтено надуманным, поскольку он не смог объяснить, каким образом он получил эту информацию, и он никогда не получал никакого подтверждения факта их смерти.

4.19 Кроме того, государство-участник отмечает, что утверждение автора о том, что решение Суда по миграционным делам было ошибочным, не было упомянуто в его апелляции в Апелляционный суд по миграционным делам. В своей апелляции он лишь утверждал, что в решении Суда по миграционным делам содержатся неувязки и ошибки, не уточняя их характера.

4.20 В заключение государство-участник отмечает, что в ходе внутренней процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища показания автора были сочтены слишком краткими, недостаточно подробными и противоречивыми, чтобы их можно было считать личным опытом. Ни его рассказ о том, как он воспитывался в Афганистане в качестве христианина, ни его рассказ о желании жить в Швеции в качестве христианина не были сочтены достоверными. Государство-участник делает вывод о том, что автор не смог доказать, что его вера основана на подлинных личных религиозных убеждениях или что по возвращении в Афганистан он намерен исповедовать христианство. Поэтому государство-участник считает, что высылка автора не явится нарушением его обязательств по статьям 6 и 7 Пакта.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 15 октября 2018 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 В связи со своими утверждениями по статье 18 он признает, что статья 18 не имеет экстерриториального применения, но сохраняет свои претензии по статьям 6 и 7.

5.3 Автор повторяет, что после исчерпания обычных средств правовой защиты не было проведено никаких новых слушаний и что поэтому у него так и не было возможности устно подтвердить все письменные доказательства его активной христианской жизни в Швеции. Хотя он родился в христианской семье, он изначально не обладал глубокими знаниями и его вера была верой ребенка. Однако тот факт, что его вера эволюционировала в Швеции и что его активная христианская жизнь подвергает его риску восприятия в качестве вероотступника, никогда не оценивался миграционными властями. Более того, хотя его религиозная община была готова свидетельствовать в его пользу, миграционные власти не предоставили ей такой возможности.

5.4 Автор утверждает, что требование ссылаться на новые обстоятельства в соответствии с главой 12 Закона об иностранцах является проблематичным, поскольку оно часто толкуется таким образом, что эти обстоятельства не могут быть связаны с первоначальными основаниями для предоставления убежища. Миграционные власти, как представляется, истолковывают новые обстоятельства как новые основания, тем самым не позволяя просителям убежища добиваться оценки своих новых претензий. Государство-участник безрезультатно подвергается критике за такую практику. В этой связи автор утверждает, что его трехлетнее активное участие в церковной деятельности и религиозной практике было расценено как простое изменение первоначального основания для предоставления убежища и, таким образом, было проигнорировано.

5.5 Что касается утверждения, содержащегося в его ходатайстве о предоставлении убежища, о том, что он был обращен в другую веру, то автор утверждает, что лицо, которое в то время являлось его адвокатом, сделало такое заявление без его ведома. Он далее утверждает, что независимо от того, является ли он новообращенным или родился христианином, в случае возвращения в Афганистан ему грозит опасность подвергнуться преследованиям. Кроме того, он указывает, что переводчики заметили, что и он, и его брат имеют христианские имена. Он также утверждает, что миграционные власти действовали произвольно, когда обнаружили, что в Газни никто не мог жить как христианин, хотя ранее Миграционная служба предоставила статус беженца другим гражданам Афганистана из этого района на основании их христианской веры. В отношении заявления государства-участника о том, что афганским властям неизвестно о его обращении в другую веру, автор утверждает, что шведские власти не должны требовать доказательств того, знают ли афганские власти о его обращении в другую веру, или требовать, чтобы он скрывал свою религию в Афганистане.

5.6 Что касается «тестов на христианство», проводимых шведскими властями, то автор ссылается на критические замечания, высказываемые некоторыми шведскими юристами и церквями, которые считают, что эти тесты неуместны и слишком сложны, а миграционные власти религиозно неграмотны. Кроме того, он утверждает, что власти проигнорировали тот факт, что он создал в качестве механизма самозащиты определенную эмоциональную дистанцию в своих рассказах о своих родителях, поскольку для него это является травмирующим воспоминанием. Он утверждает, что его религия глубоко связана с его любовью к родителям и тоской по ним. Он чувствует, что потерял их, потому что они были христианами, и что его религия – это все, что у него от них осталось. Он утверждает, что власти не учли этот эмоциональный и психологический аспект при оценке его ходатайства о предоставлении убежища. Что касается отрицательного вывода о правдоподобности его утверждения о том, что он приобрел знания о христианстве, посмотрев фильм в Исламской Республике Иран, то автор утверждает, что в этой стране существует много этнических и религиозных меньшинств и что режим этой страны не имеет никаких проблем с христианством. Наконец, автор сообщения заявляет, что в ходе одного из своих собеседований по вопросу о предоставлении убежища он с трудом понимал переводчика, который говорил на диалекте, отличном от его собственного.

5.7 Автор утверждает, что наличие мощной социальной сети, системы поддержки и культурной компетентности имеет важнейшее значение в Афганистане, однако у него нет ни семьи, ни родственников. Он говорит с акцентом, по которому афганцы

могут понять, что он жил за границей, а его неучастие в мусульманских традициях в конечном счете раскроет его христианство. Кроме того, ситуация с правами человека в его родном городе Газни ухудшилась, поскольку талибы контролируют многие районы города. Автор считает, что государство-участник проявляет наивность, полагаясь на заявление талибов, в котором эта группа утверждает, что этнические хазарейцы являются их братьями. С учетом вышеизложенного автор утверждает, что после возвращения ему грозит серьезная опасность подвергнуться преследованиям.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имеющиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. Учитывая отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника в этой связи Комитет считает, что ничто не препятствует рассмотрению им данного сообщения в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Несмотря на утверждение государства-участника о том, что статья 18 не имеет экстерриториального применения, Комитет отмечает, что автор просто ссылается на статью 18 Пакта, не выдвигая никаких аргументов в поддержку этого утверждения. Поэтому Комитет считает, что это утверждение недостаточно обосновано для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола².

6.5 Комитет принимает к сведению оспаривание государством-участником приемлемости сообщения на основании того, что утверждения автора по статьям 6 и 7 Пакта являются необоснованными. Однако Комитет полагает, что для целей признания приемлемости автор представил достаточную информацию в обоснование своего утверждения о том, что в случае его высылки в Афганистан ему будет угрожать опасность подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта. Исходя из этого, Комитет объявляет сообщение приемлемым, поскольку оно поднимает вопросы, относящиеся к статьям 6 и 7, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в случае его возвращения в Афганистан возникнет опасность причинения ему невозместимого вреда в нарушение статей 6 и 7 Пакта. Он утверждает, что в Афганистане он столкнется с преследованием, которое может угрожать его жизни из-за его особой уязвимости, связанной с его христианской верой, о которой сообщалось в социальных сетях, и его принадлежности к общине хазарейцев. Эти факторы усугубляются тем, что он покинул Афганистан в возрасте десяти лет и не имеет там ни семьи, ни социальной сети, в то время как положение в области безопасности в этой стране серьезно ухудшается.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он обращает внимание на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать или не выдворять какое-либо лицо

² Комитет также отмечает, что автор не стал настаивать на рассмотрении жалобы по статье 18 и согласился с утверждением государства-участника *ratione materiae*.

иным образом со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого как вред, предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта³. Комитет также указал, что такая опасность должна быть личной⁴ и что существует высокий порог при представлении серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда⁵. Таким образом, необходимо учитывать все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора⁶. Комитет напоминает, что, как правило, именно органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства по рассматриваемому делу, чтобы определить наличие такой угрозы⁷, если только не может быть установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна явной ошибке или отказу в правосудии⁸.

7.4 В данном случае Комитет отмечает, что власти государства-участника посчитали, что показания автора в отношении его родителей-христиан, христианского воспитания и христианской веры не заслуживают доверия, и что поэтому он не смог доказать, что его убеждения были подлинными, несмотря на свидетельство о крещении и письма в его поддержку, направленные одним христианским пастором. Комитет также принимает к сведению вывод властей о том, что автор не смог обосновать свое заявление о том, что в Афганистане он рискует подвергнуться преследованиям со стороны афганских властей из-за своего христианства. В этой связи Комитет принимает к сведению мнение автора о том, что оценка его утверждения относительно его христианства была произвольной, поскольку власти проигнорировали то, что, хотя он родился в христианской семье, он был ребенком, когда потерял своих родителей, и что, следовательно, его вера была верой ребенка, которая эволюционировала после его прибытия в Швецию. В этой связи Комитет отмечает, что власти государства-участника пришли к выводу о том, что автор не смог подробно и убедительно описать, каким образом он узнал о христианстве в Исламской Республике Иран и почему он решил продолжить изучение вопроса о христианстве по прибытии в Швецию. Комитет также отмечает, что власти государства-участника приняли к сведению заявление автора о том, что он покинул Исламскую Республику Иран, чтобы обеспечить свое будущее и получить образование.

7.5 Комитет считает, что в любом случае в связи с утверждениями просителей убежища об их обращении в другую веру или об их религиозных убеждениях критерием является наличие, независимо от искренности обращения в другую веру или убеждений, веских оснований полагать, что такое обращение в другую веру или такие убеждения могут иметь серьезные негативные последствия в стране происхождения, такие как возникновение реальной опасности причинения непоправимого вреда по смыслу статей 6 и 7 Пакта. Поэтому даже в тех случаях, когда делается вывод, что обращение в другую веру или убеждения, о которых говорится в сообщении, были неискренними, власти должны определять, могут ли в конкретных обстоятельствах поведение и действия просителя убежища, связанные с обращением в другую веру или убеждениями, иметь серьезные негативные последствия в стране происхождения, способные создать для него угрозу причинения непоправимого вреда⁹.

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

⁴ *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пункт 7.3; *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), пункт 7.2; *Х против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 9.2.

⁵ *Х против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18.

⁶ Там же. См. также *Х против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 9.2.

⁷ *Пиллаи и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), пункт 11.4; *Лин против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), пункт 9.3.

⁸ См., например, *К. против Дании*, пункт 7.4.

⁹ *С.А.Х. против Дании* (CCPR/C/121/D/2419/2014), пункт 11.8. См. также European Court of Human Rights, *F.G. v. Sweden* (application no. 43611/11), judgment of 23 March 2016, para. 156 (Европейский суд по правам человека, *Ф.Г. против Швеции* (жалоба № 43611/11), решение от 23 марта 2016 года, пункт 156).

7.6 В данном случае Комитет принимает к сведению вывод Миграционной службы о том, что, хотя автор и заявляет об опасности причинения вреда в Афганистане из-за своей христианской веры, он не представил достаточных доказательств, подтверждающих его утверждение о том, что его вера привлекла внимание афганских властей – в связи с его текстами в социальных сетях и его появлением в шведских средствах массовой информации, сотрудников посольства Афганистана в Стокгольме и других афганских граждан в центре временного содержания мигрантов. Комитет также считает, что, хотя автор оспаривает оценку и выводы шведских властей, он не представил Комитету никаких доказательств в обоснование своего утверждения о том, что он подвергается целенаправленному преследованию со стороны афганских властей по причине своего христианства или что о его предполагаемом христианстве действительно известно афганским властям.

7.7 Комитет считает, что имеющаяся в его распоряжении информация свидетельствует о том, что государство-участник приняло во внимание все имеющиеся данные при оценке риска причинения непоправимого вреда автору по его возвращении в Афганистан. Комитет также считает, что, хотя автор не согласен с фактическими выводами властей государства-участника, он не доказал, что решение Миграционной службы от 30 декабря 2015 года было произвольным или явно ошибочным и что оно равносильно отказу в правосудии.

7.8 Комитет напоминает, что обязательство не высылать лицо в нарушение обязательств государства-участника по Пакту применяется в момент высылки и что в случаях неизбежной депортации существенным моментом для решения этого вопроса должна стать оценка своего собственного рассмотрения дела¹⁰. Таким образом, в контексте процедуры рассмотрения сообщений в соответствии с Факультативным протоколом в оценке фактов, представленных сторонами на рассмотрение, Комитет должен также принимать во внимание новые изменения, которые могут влиять на риски, с которыми может столкнуться автор в случае высылки. В данном случае из информации, имеющейся в открытом доступе, известно о значительном ухудшении положения в Афганистане в последнее время¹¹. Тем не менее, основываясь на информации, содержащейся в материалах дела, Комитет не может оценить степень, в которой нынешняя ситуация в стране происхождения автора может отразиться на рисках, которым может подвергнуться автор. В этой связи Комитет напоминает о том, что обязанность государства-участника по-прежнему состоит в том, чтобы непрерывно оценивать опасность, которой может подвергнуться любое лицо в случае возвращения в другую страну до того, как государство принимает окончательное решение в отношении его депортации или высылки.

7.9 Должным образом оценивая обеспокоенность, которая может быть законно выражена по поводу текущего положения в области прав человека в Афганистане, и не умаляя того факта, что государство-участник остается обязанным принимать во внимание нынешнюю ситуацию в стране, в которую предполагается выслать автора, Комитет считает, что доказательства и обстоятельства, приведенные автором, не дают достаточных оснований для доказательства того, что в случае возвращения в Афганистан ему будет угрожать реальная и личная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что принудительное возвращение автора в Афганистан вряд ли станет нарушением государством-участником статей 6 и 7 Пакта.

¹⁰ См., например, *С.З. против Дании* (CCPR/C/120/D/2625/2015), пункт 7.9.

¹¹ См., например, Samuel Hall, Norwegian Refugee Council and Internal Displacement Monitoring Centre, *Escaping War: Where to Next? A Research Study on the Challenges of IDP Protection in Afghanistan* (Oslo, 2018) (Самуэл Халл, Норвежский совет по делам беженцев и Центр наблюдения за процессами внутреннего перемещения, *Спасаясь от войны: куда дальше? Исследование проблем защиты ВПЛ в Афганистане* (Осло, 2018 год).

Приложение

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Гентиана Зюбери

1. Сожалею, что не могу присоединиться к Комитету в его оценке по следующим причинам. Во-первых, хотя большинство дел, представленных Комитету гражданами Афганистана, связаны с их обращением в христианство после их отъезда из страны в качестве причины их возможного преследования и возникновения для них опасности по возвращении, в данном случае автор утверждает, что он воспитывался в Афганистане в качестве христианина с детства. Во-вторых, применение критерия «подлинного обращения» в другую веру сопряжено со значительными трудностями, поскольку, как правило, очень трудно оценить, действительно ли лицо заинтересовано в рассматриваемой деятельности, будь то политическая причина или религия, или же это лицо стало участвовать в ней только для того, чтобы создать основания для подачи прошения о предоставлении убежища после бегства из страны¹. Еще более трудным в этом случае является вопрос об оценке наличия подлинного интереса. В-третьих, в период 1996–2001 годов² талибы преследовали этнических хазарейцев и движение «Талибан», скорее всего, вернется к власти в Афганистане³. Вышеизложенные вопросы являются отягчающими факторами, которые могут привести к реальной и предсказуемой опасности причинения непоправимого вреда автору со стороны известного негосударственного субъекта и будущей государственной власти. Будучи настоящим или предполагаемым христианином-этническим хазарейцем, автор не может рассчитывать на защиту ни со стороны государственных властей, ни со стороны своей собственной хазарейской общины. В-четвертых, дело касается молодого человека, который получил незначительное формальное образование или не получил его вовсе, не имеет семьи или связей в Афганистане, поскольку большую часть своей жизни прожил за пределами страны, является христианином и происходит из провинции Газни, где обстановка в плане безопасности довольно нестабильна⁴. Сочетание этих личных обстоятельств повышает вероятность нарушения статей 6 и 7 Пакта в отношении автора в случае его возвращения.

2. В рамках процедуры предоставления убежища обязанность представлять доказательства лежит на лице, подающем ходатайство⁵. Однако после того, как заявитель предпринял подлинные усилия, чтобы обосновать свой рассказ, некоторые из утверждений все еще могут быть недостаточно подтвержденными. Поскольку беженец едва ли может доказать каждую часть своего дела, часто приходится давать

¹ European Court of Human Rights, *F.G. v. Sweden* (application no. 43611/11), judgment of 23 March 2016 (Grand Chamber), para. 123 (Европейский суд по правам человека, *Ф.Г. против Швеции* (жалоба № 43611/11), решение от 23 марта 2016 года (Большая палата), пункт 123).

² О преследовании хазарейцев см. Landinfo, «Report: Hazaras and Afghan insurgent groups», (3 October 2016), p. 11 (Ландинфо, Доклад: Хазарейцы и афганские повстанческие группы (3 октября 2016 года), стр. 11), в котором говорится, что «хазарейцы и другие этнические группы подвергались грубым нарушениям прав человека во время правления талибов в 1996–2001 годах».

³ В отношении возможного в обозримом будущем возвращения талибов к власти в Афганистане см. соглашение между правительством Соединенных Штатов Америки и талибами, подписанное 29 февраля 2020 года в Дохе.

⁴ European Asylum Support Office, *Country of Origin Information Report: Afghanistan Security Situation (June 2019)*, pp. 130–131 (Европейское бюро по оказанию поддержки просителям убежища, *Информационный отчет о странах происхождения: Положение в области безопасности в Афганистане (июнь 2019 года)*, стр. 130–131). Из 19 районов провинции Газни 12 находятся под контролем «Талибана». Размещен на следующем веб-сайте: www.ecoi.net/en/file/local/2010329/Afghanistan_security_situation_2019.pdf.

⁵ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, *Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев* (HCR/IP/4/Eng/Rev.1), пункт 196.

заявителю кредит доверия⁶. Было бы преуменьшением просто сказать, что версии автора и соответствующих шведских властей сильно отличаются друг от друга (см. пункт 7.4). Как мог гражданин Афганистана, покинувший страну несовершеннолетним, представить доказательства своего возраста и личности и того, что случилось с его родителями? И должны ли были шведские власти, располагая более широкими возможностями и ресурсами для доступа к афганским властям, попытаться установить эти основные факты? Отец автора сообщения работал в Провинциальной группе по восстановлению. Это были военно-гражданские подразделения, которые были введены правительством Соединенных Штатов Америки для поддержки усилий по восстановлению в нестабильных государствах. Эти подразделения были созданы в Афганистане в начале 2002 года. Могли бы быть сделаны на основании этих фактов другие разумные умозаключения относительно религиозных убеждений семьи, а также причин целенаправленного преследования талибами семьи автора? С тех пор практика медицинского установления возраста человека, которая осуществлялась Национальным судебно-медицинским советом, была прекращена. Кроме того, в заключении Совета по автору сообщения также отмечается, что существует 16-процентная вероятность того, что ему было 16 лет.

3. Не оспаривается тот факт, что христиане или новообращенные, возвращающиеся в Афганистан, подвергаются реальному риску преследований и наказания, включая смертную казнь, в рамках афганской правовой системы, а также то, что ситуация в области безопасности в Афганистане серьезно ухудшилась⁷. Кроме того, не оспаривается ни то, что этнические хазарейцы в Афганистане сталкиваются с дискриминацией и эпизодически подвергаются целенаправленным нападениям, ни то, что лица, не имеющие социальных связей в стране и знаний о ней, могут оказаться в уязвимом положении. Автор подпадает под все эти категории уязвимых лиц. С учетом вышеупомянутых фактов, в том числе того, что автор открыто заявлял о своей христианской вере в социальных сетях и снимался национальными шведскими средствами массовой информации во время его участия в церковных службах, а также с учетом того, что сотрудники посольства Афганистана в Стокгольме осведомлены о его христианской вере, вполне возможно, что его личность и христианские убеждения окажутся в центре внимания афганских властей и отдельных лиц. По моему мнению, в силу своего уязвимого положения в сочетании с другими многочисленными обстоятельствами, усиливающими риск, автор столкнется в стране происхождения с серьезными негативными последствиями, что поставит его под угрозу причинения непоправимого вреда. В данном случае миграционные власти, по-видимому, отдельно оценили каждое из оснований для предоставления защиты, о которых утверждал автор, но не учли, что совокупность оснований усугубляет риск для автора, даже несмотря на то, что у него несколько факторов уязвимости⁸.

4. Государства-участники должны в достаточной степени учитывать реальную и личную опасность, которой может подвергнуться лицо в случае его высылки, и соответствующее государство-участник обязано провести индивидуальную оценку опасности, с которой автор, обладая многофакторной уязвимостью, может столкнуться в Афганистане. Риск, которому автор может подвергнуться в случае

⁶ Там же, пункт 203.

⁷ См. European Asylum Support Office, Country of Origin Information Report: Afghanistan Security situation (June 2019) (Европейское бюро по оказанию поддержки просителям убежища, Информационный отчет о странах происхождения: Положение в области безопасности в Афганистане (июнь 2019 года)). В докладе «Afghanistan 2018 International Religious Freedom Report» (Международный доклад о свободе вероисповедания в Афганистане за 2018 год), подготовленном Государственным департаментом Соединенных Штатов, подтверждается, что «переход из ислама в другую религию считается вероотступничеством, которое карается смертной казнью, тюремным заключением или конфискацией имущества в соответствии с правовой практикой ислама суннитского направления (ханафитский мазхаб)». Отмечается также следующее: «В течение года не поступало сообщений о преследовании правительством за богохульство или вероотступничество, но лица, перешедшие из ислама в другие религии, сообщали, что они по-прежнему опасаются наказания со стороны правительства, а также репрессий со стороны семьи и общества».

⁸ *A.K. против Швеции* (CCPR/C/127/D/3070/2017), пункт 9.6.

возвращения в Афганистан, усугубляется тем фактом, что у него нет ни семьи, ни родственников в этой стране, которую он не посещал с тех пор, как выехал оттуда в десятилетнем возрасте⁹.

5. В свете вышеизложенного шведские власти не провели надлежащей оценки реальной, личной и прогнозируемой опасности возвращения автора в Афганистан в качестве предполагаемого христианина, с учетом дополнительных факторов, повышающих риск, и не учли должным образом последствия личного положения автора в стране его происхождения. Таким образом, высылка автора в Афганистан в случае ее осуществления нарушила бы его права, закрепленные в статьях 6 и 7 Пакта.

⁹ Там же, пункт 9.7.